

Глава 13. Первое задание (9)

Время неумолимо мчалось вперёд.

Пока Линь Цзэ терзался сомнениями, сумеет ли он продержаться столь долгий срок, дни проносились один за другим, словно страницы под порывом ветра.

Шёл уже одиннадцатый день его пребывания в этом мире. Срок выживания сократился до четырёх с небольшим суток.

За это время Линь Цзэ успел завершить своё первое главное задание. Тщетно: когда он попытался затребовать награду, Система холодным, бесстрастным тоном изрекла: «Расчёт баллов заданий производится лишь в момент исхода носителя из данного мира».

Впрочем, были и хорошие вести. Раз расчёт баллов заданий откладывался до финала, то и штраф за провал второго главного задания не мог быть списан немедленно. Следовательно, Линь Цзэ больше не нужно было опасаться внезапного стирания из-за нехватки баллов заданий прямо посреди миссии.

То, что ему удавалось столь благополучно коротать дни, во многом объяснялось «опекой» Курокавы Синдзи — и, что немаловажно, его тотальной занятостью.

Дела Курокавы за пределами этих стен, судя по всему, приняли скверный оборот. После того памятного телефонного разговора он почти перестал здесь появляться. Порой еду приносили его подручные, а иногда тот просто оставлял заготовленные заранее продукты. Благодаря этому Линь Цзэ мог не беспокоиться о своей телесной неприкосновенности.

Почему же он чувствовал благодарность за эту изоляцию?

Курокава понимал, что юноше смертельно скучно взаперти. Доступа к сети он по-прежнему не давал, но, желая скрасить досуг пленника, не только снабжал его дисками с сериалами и играми, но и распорядился установить в комнате современную жидкокристаллическую панель.

Телевизор водрузили на стену, а в дополнение к нему Курокава притащил DVD-плеер, чтобы Линь Цзэ мог в полной мере наслаждаться качественной картинкой.

Однако всё это было вторично. Главное заключалось в другом: теперь у него появились новости!

О, новости! Линь Цзэ и представить не мог, что когда-нибудь будет с таким упоением прикипать к экрану при виде сводки известий.

Он надеялся выудить хоть крупицу информации о собственном исчезновении. Шанс был призрачным, но Линь Цзэ не оставлял надежды. В конце концов, положение Кавамото Юто выглядело прискорбно: парень пропал, а семья словно воды в рот набрала, да и школа не подавала признаков жизни. Возможно, Курокава Синдзи просто «уладил» все формальности, но здесь возникал парадокс: если у него были такие возможности, почему он не воспользовался ими раньше, а дождался появления Линь Цзэ? Впрочем, здесь в дело мог вмешаться «Ореол всеобщего любимца», так что строить однозначные выводы было бессмысленно. Оставалось лишь делать то, что в его силах.

Однако вместо вестей о себе Линь Цзэ наткнулся на нечто совершенно иное — репортажи, от которых крепла уверенность: этот мир болен на всю голову.

Заголовки пестрели жуткими подробностями: «Чередой кровавых убийств на школьных крышах», «Таинственные секты проводят ночные ритуалы в городских парках», «Неизвестные похищают случайных прохожих прямо среди бела дня»... Разумеется, самые жуткие кадры цензура в эфир не пускала (видимо, из-за запредельной жестокости), ограничиваясь планами полицейского оцепления и жёлтых лент.

Глядя на всё это, Линь Цзэ внезапно ощутил прилив благодарности к Курокаве за то, что тот запер его под замок. Встретиться он с кем-то из этих безумцев на воле, да ещё под воздействием своего злосчастного Ореола всеобщего любимца — картина получилась бы поистине «живописной».

Эти странные новости окончательно разбередили любопытство Линь Цзэ.

Будь у него интернет, он бы наверняка раскопал истинную подоплёку событий, ведь телеканалы явно приукрашивали действительность. Но в отсутствие сети оставалось лишь сутками караулить свежие выпуски новостей.

Так и проходили его будни: кормёжка, видеоигры, просмотр сериалов и бесконечный мониторинг криминальной хроники.

Он даже умудрился выпросить у Курокавы игровые гайды. Проходить современные квесты вслепую оказалось сущим адом: сюжет первого же проекта, за который он взялся, обернулся какой-то невообразимой свалкой «чернухи».

А ведь поначалу Линь Цзэ приступал к игре с воодушевлением, но реальность быстро макнула его лицом в грязь.

Без гайда он выбирал варианты ответов, руководствуясь лишь здравым смыслом. Особенно долго Линь Цзэ колебался в моментах, где нужно было повышать уровень симпатии у девушек: выбирал фаворитку из целой толпы красавиц, а остальным уделял внимание лишь по остаточному принципу.

Как выяснилось — всё впустую.

В финальной битве с главным боссом все пять героинь... просто погибли!

Линь Цзэ едва не захлебнулся от негодования. Неужели каждый его выбор вёл прямиком к летальному исходу?

Раздосадованный, он начал второе прохождение. На этот раз он решил действовать от противного и в диалогах отдавал предпочтение мужским персонажам. Увы, суровая реальность быстро дала понять: игры — штука коварная.

Надеешься на идеальную концовку без прохождения? Ха.

Зачем, по-вашему, игровые компании выпускают путеводители? От нечего делать?

Разумеется, все пять девушек погибли снова.

Был ли прогресс по сравнению с первым разом? О да, и ещё какой: в этой концовке погиб и сам протагонист. Его заколол собственный лучший друг, оказавшийся истинным финальным боссом! Причиной стало чрезмерное доверие героя (результат выборов), усыпившее бдительность. Предатель просто воспользовался идеальным моментом и вонзил нож в спину.

... Какое свинство!

Линь Цзэ впервые видел игру, где главный герой неминуемо шёл на убой вместе со всей командой.

Оставив попытки превзойти разработчиков в хитроумии, Линь Цзэ взялся за другой диск, но и там его ждал сюжет, пропитанный мизантропией. В итоге он, отбросив гордость, потребовал у Курокавы подробные гайды. Стоило вооружиться подсказками, как игровой процесс наконец начал приносить удовлетворение.

Сейчас Линь Цзэ как раз сражался с виртуальными противниками, сверяясь с распечатками, которые Курокава принёс накануне.

Вскоре часы пробили полдень. Настало время обеда, а значит — и визита Курокавы. Линь Цзэ сохранил прогресс, закрыл окно игры и замер в ожидании.

Обычно Курокава Синдзи навещался дважды в день: в полдень и вечером. Завтракал Линь Цзэ самостоятельно, благо просыпался он поздно.

Едва юноша успел приложиться к соломинке с напитком, как дверь отворилась.

—... Долго ждал? — вошедший Курокава улыбнулся. Он подошёл ближе и поставил пакет с обедом на низкий столик.

Линь Цзэ привычным жестом начал распаковывать контейнеры. Сегодня в меню был карри с запечённым омлетом и свиной отбивной. Золотистая панировка мяса, нарезанного аккуратными ломтиками, покоилась на нежной подушке из яиц. Он вылил густой соус в основную чашу, и комнату мгновенно заполнил аппетитный аромат специй и пара.

Несмотря на зверский аппетит, Линь Цзэ не спешил приступать к трапезе.

Он поднял взгляд на Курокаву. Тот, заметив эту паузу, лишь списал её на обычную застенчивость. Проявив тактичность, мужчина собрался уходить, но напоследок произнёс:

— Скоро я смогу проводить с тобой гораздо больше времени.

... Почему это прозвучало как завуалированная угроза?

Тем не менее Линь Цзэ натянул на лицо радостную улыбку:

— Правда? Это было бы замечательно!

В глубине души он неистово молился, чтобы к тому моменту, когда Курокава разгребёт свои дела, его самого здесь уже не было.

Слова юноши явно воодушевили Синдзи. Он смягчился.

— Я постараюсь закончить побыстрее. До встречи.

Дверь закрылась.

... Кажется, я только что собственноручно воздвиг очередной «флаг» на свою погибель. Но какая разница! Это всё же лучше, чем заявить ему в лицо: «Я в тебе не нуждаюсь, проваливай».

Линь Цзэ принялся за обед. После трапезы он лениво потягивал сок, глядя на экран ноутбука. Прошло всего полчаса.

От нечего делать он начал щелкать каналами, пока снова не остановился на новостях — это зрелище развлекало лучше всего. Почувствовав, что еда улеглась, он размял затекшее тело и

вальжно устроился в кресле перед ноутбуком, поправив мягкие подушки под спиной.

В каком-то смысле здешняя жизнь была куда комфортнее его прежнего существования.

Линь Цзэ полагал, что это своего рода скрытый бонус для «работников» их Системы. Его страсть к сериалам и играм была продиктована не только скукой: он старался запоминать всё самое интересное, надеясь, что эти знания пригодятся ему в родном мире.

Конечно, он мог обменивать баллы заданий на деньги, но это было бы верхом расточительности. Зачем тратить столь ценный ресурс на то, что можно заработать своим умом?

Линь Цзэ вовсе не был наивным простаком. Попав в рабство к Системе и вынужденно прыгая между мирами, он понимал: нужно копить баллы заданий на случай, если в будущем Система выкинет ещё какой-нибудь фокус.

Разумеется, выучить наизусть хитросплетения всех сюжетов было невозможно. Линь Цзэ просто запоминал самые яркие образы, нетривиальные повороты и удачные сеттинги. О том, насколько эффективен этот подход, он узнает, лишь когда вернётся домой.

Вечер прошёл в обычном ритме: игры и новости. Курокава не пришёл — видимо, действительно всю «старался», как и обещал. Прислуга, принёсшая ужин, была привычно немногословна: кроме дежурных приветствий и короткого отчёта о еде, от этого человека нельзя было добиться ни слова.

Покончив с едой, Линь Цзэ распаковал несколько новинок, которые Курокава принёс пару дней назад. Поскольку игры только вышли, гайдов к ним в сети ещё не было. Он отвёл под них ночные часы: если прохождение не клеилось, он просто менял диск. Если и со вторым не везло — что ж, пора было умыться и ложиться спать, надеясь, что завтра Курокава раздобудет подсказки для битв с боссами, которые превращали жизнь игрока в ад.

Свежие релизы оказались тем ещё испытанием.

Видимо, сказывалась разница в восприятии миров: «кетчуп» лился рекой, а сюжет то и дело норовил нанести «удар под дых» главному герою. Причём предателями неизменно оказывались ближайшие соратники. Казалось, персонажи жили рядом с протагонистом годами лишь ради того, чтобы в финале вонзить ему нож в спину и удалиться с удовлетворённой улыбкой.

Впрочем, Линь Цзэ уже не был тем впечатлительным юношей, что оплакивал гибель пяти виртуальных девиц. Теперь, даже если весь отряд шёл под нож, он лишь едва заметно моргал, философски отмечая: «Ну вот, опять», — и, посетовав на мизантропию разработчиков, спокойно закрывал игру.

В конце концов, это был всего лишь вымысел.

Когда финальные титры очередной драмы погасли, Линь Цзэ почувствовал навалившуюся усталость. На часах был час ночи. Он быстро принял душ, почистил зубы и забрался под одеяло. Изматывающий сюжет игры сделал своё дело: юноша мгновенно провалился в глубокий сон.

На следующее утро, едва проснувшись, Линь Цзэ вздрогнул.

Курокава Синдзи сидел на маленьком стуле прямо у его кровати. Вид у него был пугающе мрачным; он пребывал в глубоком раздумье.

—... Ты чего здесь?

Линь Цзэ протер глаза и зевнул. Неужели Курокава и впрямь решил проводить с ним всё свободное время? Он-то просто хотел встать в туалет, а потом досмотреть сны, но от этого зрелища остатки сна как рукой сняло.

Курокава не ответил сразу. Он долго, не мигая, тяжело и пронзительно смотрел на Линь Цзэ. Когда тишина стала почти невыносимой, он наконец заговорил.

—... Кто такой... Линь Цзэ?

... Ха-ха.

Хороший вопрос. Я бы и сам не отказался узнать, кто же это такой.

<http://bllate.org/book/17572/1710692>